

**Значение наследия А.С. Макаренко
для решения проблем воспитания
в современных колониях для несовершеннолетних**

В последние годы в условиях постоянного роста преступности среди несовершеннолетних роль педагога, воспитателя становится все более значимой. Особенно остро проблемы воспитания стоят в колониях для малолетних правонарушителей. И здесь огромное значение сегодня может иметь педагогическое наследие и опыт А.С. Макаренко. По мнению исследователей его творчества, педагогическая деятельность Макаренко является тем источником педагогической науки, который безоговорочно может составить основу работы с заключенными [1].

Более правильно будет говорить об использовании отдельных сторон и приемов его педагогической деятельности, о творческом применении различных общепедагогических, методических и теоретических принципов и положений, которые являются важной составной частью педагогического наследия А.С. Макаренко.

Макаренко создавал для своих воспитанников жизнь свободную и равноправную, не унижая их достоинства, и достигал высоких результатов в процессе воспитания и перевоспитания детей и подростков.

На каких позициях стоят современные исправительные колонии? Какие воспитательные цели и задачи ставятся в колониях для достижения воспитательных проблем сегодня? Какую роль в их разрешении играет педагогическое наследие А.С. Макаренко?

В данной статье мы попытаемся ответить на поставленные вопросы, используя в качестве доказательств реальные данные и очерки из жизни воспитанников различных воспитательных колоний (ВК), взятые с *Internet*-сайта центра содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля» [3].

Совершенное преступление никогда не остается безнаказанным, и даже малейший проступок влечет за собой возмездие. При совершении правонарушения роль судьи берет на себя закон, который лишает человека свободы. Вот что пишет о своем аресте Лена Сладких из Рязанской воспитательной колонии: «Этот день я никогда не забуду! 4 августа 1998 года –

день моего ареста! ...Все произошло очень быстро, я даже не успела крикнуть “Мама!” Стояла как каменная... смотрела в глаза Мамы, глаза, наполненные слезами, болью, печалью. Я читала в ее глазах молитвы. Ее не подпустили ко мне, ее держали... А Мама рвалась, как голубь в клетке, когда меня стали уводить. И все-таки она вырвалась: и обнять, и поцеловать меня смогла...

Я не смогла обернуться назад. Боялась увидеть ее умоляющие глаза. Я больше никогда в жизни не хотела бы увидеть такие глаза Мамы...» [3].

По данным статистики, на начало 2003 г. в воспитательных колониях содержалось 11 тыс. несовершеннолетних, в следственных изоляторах – около 8 тыс. В результате амнистий и законодательных изменений общее количество детской части тюремного контингента в России в прошлом году сократилось в два раза. Факты говорят сами за себя: РФ остается одним из «лидеров» по относительному количеству несовершеннолетних заключенных: более 13 на 100 000 населения [3].

Всего по России 64 воспитательные колонии, из них три женские. Основное назначение колоний – воспитание, возвращение человека в общество полноценным гражданином. Но при знакомстве с их воспитательными системами – даже на компьютерном сайте – становится очевидным, что в понятие «воспитание» в каждой из них вкладывается свой смысл. Это определяет соответствующий подбор методов и средств: у одних – внимательные учителя и дружеская обстановка, у других, а их большинство, – физическое и психологическое воздействие (причинение боли, угрозы, подавление личности).

Безусловно, деление колоний на «хорошие» и «плохие» довольно условно, так как любая из них все равно остается местом лишения свободы и никогда не заменит дом.

Впрочем, та же статистка говорит, что каждый десятый из малолетних осужденных – сирота или остался без попечения родителей. Зачастую на первый преступный шаг ребенок решается под воздействием неблагоприятной домашней обстановки. «Родители у меня пили, – пишет на сайт Люда Ч. из этой же колонии. – Напьются, отец на мать начинает поднимать руку. Мне было всего 10 лет, когда я стала заступаться за мать. Когда мне исполнилось 11 лет, отец добрался до меня. И жизнь превратилась в сплошной ад...» [3].

Преподаватели школы обязаны знать условия проживания каждого ученика и своевременно оказывать воздействие на родителей в случае плохого отношения к детям; нельзя относить ребенка в категорию «трудных», не выяснив причины его поведения.

Если проанализировать причины поступка, повлекшего заключение (56,4% – кражи), то жажда наживы оказывается на последнем месте; в первую очередь, как это ни страшно звучит, детей толкает на преступление голод. Воруют, чтобы выжить. Из письма С. Михайлова (Невельская воспитательная колония): «Я осужден по ст. 158 за кражу: залез в магазин и похитил продукты питания... Ради своих братьев и сестры я пойду на все. Я не мог смотреть на голод моей сестренки и братиков, в этот день мы ничего не ели, кроме воды из колонки, а водой много не наешься» [3].

Разве можно осуждать и лишать ребенка свободы за то, что он пытается выжить? Вместо того чтобы помочь, иногда государство лишает человека детства или юности. А ведь именно в этот период формируются основные принципы и нормы его отношения к миру.

Конвенция о правах ребенка (ст. 40. п. 1 и 4) выделяет две наиболее важные задачи правосудия в отношении несовершеннолетних:

1. Содействие «его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе» [5, с. 71 – 72].

2. Обеспечение «такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления» [5, с. 71 – 72].

Но это же «правосудие» иногда выносит страшный приговор для несовершеннолетнего: по новому Уголовному кодексу от 1997 г., срок заключения в ВК подростков от 14 до 18 лет может достигать 21 года.

Что представляет собой воспитательная колония сегодня?

Воспитательная колония – учреждение лагерного типа, огражденное забором, колючей проволокой, вышками (но без автоматчиков). Количество воспитанников в отдельной колонии – от 200 до 500 человек. Они разбиты на отряды численностью от 50 до 100 человек. Отряды состоят из отделений в 15 – 20 человек. Каждым отрядом руководит начальник и несколько воспитателей по числу отделений [3].

По закону условия содержания несовершеннолетних осужденных должны быть лучше, чем у взрослых, но здесь более остро ощущается проблема средств – порой их не хватает даже на еду. Вся жизнь здесь более

регламентирована, чем в колониях для взрослых. Подъем и отбой по звонку, передвижение по территории колонии строем (часто со строевой песней), работы в мастерских, хозяйственные работы по благоустройству колонии (без оплаты), учеба в школе и ПТУ. Около половины воспитательных колоний не имеют централизованного горячего водоснабжения и канализации. Истязания, издевательства, пытки, изнасилования – повседневная реальность многих современных воспитательных колоний и других заведений подобного типа для детей и подростков. Не так давно было возбуждено уголовное дело против сотрудников Витебской колонии. После показаний подсудимых воспитанников суд вынес частное определение об издевательствах над малолетними осужденными. В частности, на одном из январских судебных заседаний ребята рассказали о существовании в период их нахождения в колонии специальной железной клетки, построенной прямо на улице и предназначенной для содержания нарушающих режим колонистов. Причем, если верить словам подсудимых, дети попадали в нее независимо от времени года и погодных условий. Кроме подобных «неординарных» способов содержания работники тюрьмы прибегали и к изощренным методам психологического давления. Это подтверждают показания Вадима Ильюшенко: «Я нечаянно сломал руку при проведении ремонтных работ в отряде. Две недели меня выгоняли из санчасти, не давали освобождения от работы. А один из оперуполномоченных передал мне в изоляторе нож, чтобы я вскрыл себе вены, мол, меньше мучиться будешь» [2].

В потоке новостей время от времени можно услышать о сбежавших несовершеннолетних «преступниках», которые были возвращены в колонию; однако никто не пытался выяснить причин, побудивших ребят бежать.

В конце сентября 1998 года московский городской суд вынес приговор по делу директора единственного в стране частного детского дома «Альфа» Дмитрия Карпова. «Педагог» обвинялся в том, что на протяжении почти десяти лет истязал и насиловал своих воспитанников. По данным следствия, Карпов занимался обучением воспитанников приемам рукопашного боя и навыкам владения оружием. Он вырабатывал у детей нечувствительность к своей и чужой боли. За малейшую оплошность заставлял коллектив избивать провинившегося.

Суд снял с Карпова все обвинения и отправил на принудительное лечение по причине невменяемости и неадекватности поступков [4, с. 4].

Остается загадкой: как вышло, что невменяемый человек 9 лет являлся руководителем детского дома?

В подобных воспитательных колониях свои методы и средства воспитания: «...при невыполнении нормы – в зубы вставляют металлическую пластину и подключают высокое напряжение, и она вылетает с половиной зубов. Или, например, есть такой метод, как “табуретовка”. Это когда берут табуретку за ножки и сидалищным местом бьют провинившегося по голове, а он с ходу вырубается. Или “разбивают фанеру”, т.е. молотками разбивают грудную клетку...», – рассказывает Дмитрий Козин из Брянской воспитательной колонии [2].

У Сергея Тихонова, воспитанника этой же колонии, есть такие стихи:

«Одно лишь слово сказано не так,
Чуть резче прежнего. Как будто бы пустяк.
Случайно вырвалось, непроизвольно.
Но стало вдруг невыносимо больно.
Как будто молния во мраке просияла
Одно лишь слово сказано не так.
Пустяк, по-твоему? Нет, это не пустяк.
Был близкий человек – и вот его не стало.
Одно лишь слово сказано не так...» [2].

Жестокое обращение приводит к тому, что на свободу выходят больные, измученные люди, в большинстве с физическими и психическими расстройствами.

По сведениям Минздрава России, уровень психических расстройств среди воспитанников ВК выше, чем у их сверстников на свободе, в 6 раз, количество больных наркоманией – в 12 раз, больных венерическими заболеваниями – в 9 раз, ВИЧ-инфицированных – в 5 раз [3].

Однако есть и другие колонии, в которых воспитание реально опирается на идеи Макаренко, например, Кировоградская колония. Провозгласив главнейшей формой воспитательной работы коллектив, Макаренко определяет такие его элементы, как первичный коллектив, актив воспитанников, сводные отряды и т.д. Возможно, для современной системы народ-

ного образования эти положения и утратили свою остроту, но в теории и практике исправительно-трудовой педагогики они актуальны.

Одним из приоритетных направлений Кировоградской воспитательной колонии является самоорганизация, самоуправление осужденных. Сотрудники колонии – единомышленники. Наличие в колонии собственной учебно-производственной базы: школы-девятилетки, ПТУ, готовящего специалистов по 8 специальностям, деревообрабатывающего и швейного производства – позволяет занять всех осужденных общественно полезным трудом. Для ребят оборудован спортзал. По субботам проводятся занятия кун-фу. Целесообразная организация труда и его оплата развивают ответственность, морально и материально стимулируют трудовые усилия, создают предпосылки для социального становления и самовыражения личности. Единые режимно-педагогические требования к сотрудникам и исправляемым способствуют созданию педагогически благоприятной и устойчивой обстановки, защищенности человека от произвола администрации и групп осужденных с отрицательной направленностью поведения.

Основные принципы, которые лежат в основе их деятельности и благодаря которым эти «трудные» подростки снова обретают веру в свои силы, людей и будущее, взяты из опыта А.С. Макаренко.

Это, прежде всего:

- доброта, ненасильственные методы воспитания;
- индивидуальный подход;
- физическая подготовка,
- дружеское отношение к каждому воспитаннику;
- гуманный подход независимо от совершенного преступления.

Этими принципами руководствуются при выборе методов и средств воспитания, которые также заимствованы из опыта колонии им. Горького. Кировоградской колонией заведует Геворгян Серго Герасимович, который, подобно А.С. Макаренко, относится к своим воспитанникам, как к родным сыновьям. Он подчеркивает, что работа с оступившимися подростками не должна быть работой, это должно быть всегда каким-то движением души. Нельзя к ним ездить просто, как на работу... [1].

По типу системы Макаренко также выстроена Рязанская воспитательная колония, которая, по словам воспитанников, ничем не хуже «воль-

ной»: цветы, чистые парты, стенды. Но главная ценность в школе – это учителя. «Мне трудно кого-либо выделить, чтобы не обидеть остальных. Если бы на воле у меня были такие учителя, может быть, я и не попал бы сюда, – рассказывает о себе один из воспитанников. – Они понимают, что многого мы не знаем, помогают наверстать упущенное. Никто здесь на тебя голос не повышает. Здесь я понял, что у меня есть способности, почувствовал даже гордость: да, я могу учиться хорошо...» [3].

Роль педагога в воспитательных колониях становится все более значимой. Понимание, внимательность и сочувствие взрослых помогают воспитанникам пережить тяжелые годы тюремного заключения, подготовиться к жизни, приобрести необходимые знания и веру в собственные силы. Педагоги обязаны создать такую обстановку, чтобы воспитанник чувствовал себя не преступником, а нужным человеком.

Библиографический список

1. *Лялин Н.А.* Применение наследия А.С. Макаренко в работе с заключенными. <http://zt1.narod.ru/tyurma83.htm>
2. *Николайчук А.* Как аукнется... <http://Bdg.Press.Net.By/>
3. Сайт Центра содействия реформе уголовного правосудия <http://www.prison.org/>
4. *Терентьев Д.* Конец безумного педагога // Вне закона. 1998. №11.
5. *Шнекендорф З.К.* Путеводитель по Конвенции о правах ребенка. М., 1997.